

УДК 81'342 + 81'35 + 811.512.151
DOI 10.17223/18137083/72/13

**Фонетические особенности чалканского языка
(на материалах В. В. Радлова, Н. А. Баскакова
и современных полевых записей)**

Н. Н. Федина

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье описаны фонетические соответствия на материале записей В. В. Радлова (1866–1907), Н. А. Баскакова (1934–1952) и современных записей на чалканском языке (2010–2019). Выявлены некоторые фонетические изменения, произошедшие в языке с середины XIX в.: спонтизация губных согласных в инлауте; обнаружен процесс перехода согласных: *й-ч-ть*; выпадение финального щелевого малошумного сверхслабого *-ε*; процесс разрушения губной гармонии по широкому лабиализованному гласному; процесс перестройки палатальной гармонии гласных. Зафиксированы графические соответствия: в анлауте слов *п-* (середина XIX в.), *б-* (середина XX в.), *п-* (начало XXI в.); в инлауте слов *-п-* (середина XIX в.), *-дж-* / *-ж-* (середина XX в.), *-ж-* / *-ц-* (начало XXI в.).

Ключевые слова

чалканский язык, фонетические соответствия, графемы

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 17-78-20185) «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона» (рук. Н. Н. Федина)

Для цитирования

Федина Н. Н. Фонетические особенности чалканского языка (на материалах В. В. Радлова, Н. А. Баскакова и современных полевых записей) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 171–179. DOI 10.17223/18137083/72/13

**Phonetic traits of the Chalkan language
(based on the materials of V. V. Radlov, N. A. Baskakov,
and modern field research)**

N. N. Fedina

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper describes the phonetic correlations found in the records done by V. V. Radlov (1866–1907), N. A. Baskakov (1934–1952), and modern Chalkan records (2010–2019). We show certain phonetic shifts that have taken place since the middle of the 19th century:

© Н. Н. Федина, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

spirantization of labial consonants in the inlaut; the shifts in consonants: *j-č-t'*; elimination of the auslaut *-ə* (*-y*). Graphic correlations are also shown in anlaut: *p-* (mid-19th century), *b-* (mid-20th century), *p-* (early 21st century). The text analysis in the diachronic aspect allowed us to assume that the anlaut grapheme “*b*” in the texts of N. A. Baskakov is not a confirmation of the presence of the corresponding sound [b] in the language of the Chalkans of the beginning of the 20th century. The use of the analog sound [p] instead of [b] is evidenced by the materials of V. V. Radlov. N. A. Baskakov most likely used the grapheme “*b*” in his texts to reflect Chalkan speech at the beginning of the 20th century by analogy with other Turkic closely related languages in which this sound is present. Graphic correlations are also shown in inlaut: *-u-* (mid-19th century), *-dž-* / *-ž-* (mid-20th century), *-ž-* / *-š'-* (early 21st century). Graphic variations stem from the fact that the Chalkan language remains unwritten to this day, and for the transmission of national speech, researchers and native speakers use graphics of written Altai and Russian languages, adapting it to the features of their speech.

Keywords

Chalkan, phonetic correlations, graphemes

Acknowledgments

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation (project № 17-78-20185) “Text in Ethnic Culture as Factor of Preservation of Siberian-Far Eastern National Identity” (supervisor N. N. Fedina)

For citation

Fedina N. N. Phonetic traits of the Chalkan language (based on the materials of V. V. Radlov, N. A. Baskakov, and modern field research). *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, pp. 171–179. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/13

Впервые фонетическая система чалканского языка получила описание в трудах В. В. Радлова [1866], а позже в работе Н. А. Баскакова [1985]. В середине XIX в. изучением тюркских языков Алтая занимался известный тюрколог В. В. Радлов. Он выделил следующие наречия: алтайцы, телеуты, черневые и лебединские татары (современные туба и чалканцы), шорцы и саянцы. В. В. Радлов считал, что диалект чалканцев имеет существенные расхождения с другими диалектами алтайского языка. По его классификации, языки Алтая относятся к восточной группе тюркских языков и делятся на две подгруппы: собственно алтайскую (алтай-кижи, телеуты) и северо-алтайскую (туба, чалканцы, кумандинцы). [Радлов, 1866]. В 1866 г. выходит его первый том фундаментального труда «Образцы народной литературы тюркских племен». В этом томе под названием «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» впервые представлены фольклорные тексты разных жанров на нескольких диалектах алтайского языка: алтай-кижи, телеутском, чалканском, туба, а также на шорском и тувинском. Это героические сказания, сказки, песни, собранные им во время пребывания на Алтае. На чалканском языке им опубликовано 5 сказок в разделе «Шалгану кижы». В. В. Радлов отмечал, что каждый тюркский народ говорит на своем особом диалекте, поэтому он старался записать тексты в разговорном стиле. Он считал, что арабский алфавит не подходит для тюркских языков, потому что нельзя точно выразить звуки, свойственные этим народам, поэтому он разработал свою систему знаков для записи текстов. Он тщательно описал все специфические звуки тюркских языков, сравнивая с немецким и французским произношением в разных словах. Автор старался максимально точно отразить фонетические и морфологические особенности наречий Алтая. В. В. Радлов выделил 10 гласных и 30 согласных звуков. Кроме 40 букв в текстах им использованы следующие знаки:

ˉ – обозначает долготу гласных: ā, ō, ḡ;
˘ – обозначает гласные, которые неотчетливо выговариваются: ŷ, ĭ;
˙ – обозначает выпадение гласной буквы;
- – между двумя словами обозначает, что два слова произносятся, как одно слово.

ĩ – обозначает, что гласный *i* не слился с предыдущей гласной буквой и выговаривается отдельно, например: *канаĩп* (*кана-in*) [Радлов, 2006, с. 56].

В середине XX в. исследованием тюркских языков занимался тюрколог Н. А. Баскаков. Он выделил классификационные признаки, по которым алтайский язык делится на северные (туба, кумандинский и чалканский) и южные (алтайкижи, телеутский) диалекты [1958; 1985]. По его мнению, северные диалекты значительно отличаются от диалектов южной группы и имеют большое количество общих черт с соседними шорским и хакасским языками. Южные же диалекты алтайского языка имеют больше сходжений с киргизским [Баскаков, 1958, с. 29]. Исследователь отмечает: «По своим фонетическим, лексическим и грамматическим показателям все северные диалекты алтайского языка (туба, кумандинский и чалканский) в большей степени близки к кондомскому *й*-диалекту шорского языка, чем к южным диалектам алтайского (ойротского) языка» [1985, с. 9–10].

Н. А. Баскаков в чалканском языке выделяет шестнадцать гласных фонем – восемь кратких: *a, э, o, õ, ы, и, у, ү*; и восемь соответствующих долгих: *aa, ээ, oo, õõ, ыы, ии, уу, үү*. В качественном отношении (по характеру и месту артикуляции) гласные чалканского языка представляют собой классический тюркский куб, включающий 16 фонем [Там же, с. 14]. Анализируя систему консонантизма чалканского языка, Н. А. Баскаков выделял в нем 13 согласных фонем и 28 их вариантов.

На материале записей В. В. Радлова, Н. А. Баскакова и современных записей на чалканском языке (полевые материалы 2010–2019 гг. – далее ПМ) зафиксированы следующие графические соответствия.

п-б-п нурун (В. В. Радлов) – **бурун** (Н. А. Баскаков) – **пурун** (ПМ) ‘давно’. Анализ текстов в диахронном аспекте позволяет предположить, что анлаутная графема «б» в текстах Н. А. Баскакова не является подтверждением наличия соответствующего звука [b] в языке чалканцев начала XX в. Об употреблении анлаутного звука [p] вместо [b] свидетельствуют материалы В. В. Радлова. Графема «б», используемая в текстах Н. А. Баскакова для отражения чалканской речи начала XX в., скорее всего употреблялась исследователем по аналогии с другими тюркскими близкородственными языками, в которых этот звук имеется. Наблюдаемые в чалканском языке фонетические закономерности не позволяют обосновать гипотетическую возможность перехода за столь короткий период звука [p] в [b] и обратно в [p].

ц-дж / ж-ж / щ кѳѳѳм (В. В. Радлов) – **коджойын / ¹ кожойын** (Н. А. Баскаков) – **кожюин / кощюин** (ПМ) ‘купец’. Графема «ц» используется В. В. Радловым для обозначения звука [дж], в материалах Н. А. Баскакова употребляются две графемы: аффриката «дж» и буква «ж», которые, возможно, в равной мере употреблялись в речи носителей чалканского языка в начале XX в. В настоящее время

¹ / – данный знак обозначает наличие двух вариантов произношения, зафиксированных в материалах одного и того же автора или носителя языка.

чалканцы используют в самозаписи графемы «ж» или «щ» для передачи одного звука [ʒʷ]².

В результате сравнительно-сопоставительного анализа чалканских текстов в записях В. В. Радлова (1866–1907), Н. А. Баскакова (1934–1952) и современных записей на чалканском языке (ПМ 2010–2019) были выявлены некоторые фонетические соответствия.

В области консонантизма наблюдается ряд изменений.

1. Спирантизация смычных губных фонем в инлауте (**-б-** → **-в-**): *сураб-алды* ‘спросил’ (В. В. Радлов) – *суравады* ‘спросил’ (ПМ), *n̄ərb̄n̄ jat* ‘не дает’ (В. В. Радлов) – *первит* ‘не дает’ (ПМ). В табл. 1 представлены примеры фонетических соответствий согласных в анлауте отрицательного аффикса =ба // =ва, =бас // =вас.

Примеры в табл. 1 демонстрируют, что отрицательным аффиксом в середине XIX в. (по материалам В. В. Радлова) после сонорных согласных и гласных основы служил показатель с анлаутным губным согласным *б̄-* (=ба, =бас). В середине XX в. (по материалам Н. А. Баскакова) аффиксом отрицания в основном является показатель с анлаутным губным согласным *б̄-*, а также в текстах встречается вариант с проточным согласным *в-* (=ва // =вас). В настоящее время аффиксом отрицания после сонорных согласных и гласных выступает показатель только с анлаутным проточным губно-зубным согласным *в-* (=вы, =выс). После глухих согласных к основе слова присоединяется аффикс отрицания с глухим согласным *п-* в анлауте: *каспыс* ‘не будет копать’, *отпы* ‘не разбивай’.

2. Обнаружен процесс перехода согласных **й-ч-ть**: *j̄är* (В. В. Радлов) – *чер* (Н. А. Баскаков) – *тьер* (ПМ) ‘земля’ (табл. 2).

---

² При записи чалканской речи чалканцы применяют буквы русского и алтайского алфавитов. Письменность на алтайском языке основана на кириллице с добавлением национальных графем: *ј, н, ѓ, ѳ*, которые также применимы и для чалканского языка. Изучение алтайского литературного языка было введено в школьную программу всех республиканских национальных школ как обучение родному языку. В результате носители чалканского языка овладели навыками литературного алтайского и при записи чалканской речи применяют графику письменного алтайского языка, приспособив ее к особенностям своей речи. Однако в чалканской фонетической системе присутствуют звуки, отсутствующие в алтайском языке: шумный щелевой заднеязычный непалатализованный согласный [ɣ], шумный щелевой переднеязычно-среднеязычный сильнопалатализованный согласный [ʒʷ], малозумный смычно-проточный переднеязычно-среднеязычный умереннопалатализованный согласный [лʷ], шумный смычно-взрывной заднеязычно-верхнекорнеязычный непалатализованный глухой согласный [q]. При передаче данных звуков речи на письме наблюдается вариативность. Например, в связи с отсутствием графемы для чалканского звука [ʒʷ] носители языка могут использовать графемы русского языка, наиболее близкие по звучанию: *ж, ц*, но в таких случаях при чтении данных слов даже носители языка могут неточно произносить данное слово. В связи с этим при лингвистической подготовке чалканских текстов к публикации мы применяем дополнительные графемы: *ɣ* [ɣ], *жс* [ʒʷ], *q* [q], *лʷ* [лʷ], что позволяет более точно передать особенности чалканской речи и избежать вариативности подачи языкового материала [Голованева, Федина, 2020].

Фонетические соответствия согласных
в анлауте отрицательного аффикса =ба / =ва и =бас / =вас

Таблица 1

Phonetic consonant correlations
in the anlaut of the negative affix =ba / =va and =bas / =vas

Table 1

Материалы			Перевод на русский язык
В. В. Радлова (1861–1866)	Н. А. Баскакова (1940–1952)	современного чал- канского языка (2010–2019)	
<i>албады</i>		<i>алвады</i>	‘не брал’
<i>пәрбәдї</i>		<i>перведы</i>	‘не давал’
<i>парбады</i>		<i>парвады</i>	‘не ходил’
<i>пәрбәссїм</i>		<i>первысым</i>	‘не дам’
	<i>каптырбас // каптырвас</i>	<i>каптырвыс</i>	‘не поймает’
	<i>тьетирбес // тьедирвес</i>	<i>тьетырвыс</i>	‘не догонит’
	<i>полбос</i>	<i>полвыс</i>	‘не будет’
	<i>таптырбас</i>	<i>таптырвыс</i>	‘не найдется’
	<i>этирбес</i>	<i>этирвыс</i>	‘не сделается’
	<i>курубас</i>	<i>курвыс</i>	‘не высохнет’
	<i>терлебес</i>	<i>терлывыс</i>	‘не будет потеть’
	<i>көринбес</i>	<i>көринвыс // көринмыс</i>	‘не будет видно’

Фонетические соответствия согласных й-ч-ть
в анлауте слов чалканского языка

Таблица 2

Phonetic vowel correlations j-č-t' in the Chalkan anlaut

Table 2

Материалы			Перевод на русский язык
В. В. Радлова (1861–1866)	Н. А. Баскакова (1940–1952)	современного чалканского языка (2010–2019)	
<i>jär</i>	<i>чер // дьер // тьер</i>	<i>тьер</i>	‘земля, место’
<i>jол</i>	<i>чол // дьол // тьол</i>	<i>тьол</i>	‘дорога’
<i>јат</i>	<i>тьат</i>	<i>тьат</i>	‘лежать, жить’
<i>јок</i>	<i>тьок</i>	<i>тьоқ</i>	‘нет (отсутствие)’
<i>јылан</i>	<i>дьылан // тьылан</i>	<i>тьылан</i>	‘змея’
<i>јät</i>	<i>дьет // тьет</i>	<i>тьет</i>	‘доходить’
	<i>чах</i>	<i>тьяқ</i>	‘нет’
	<i>чийлек</i>	<i>тьигллек</i>	‘ягода’
<i>јаа</i>		<i>тья</i>	‘новый’
<i>јараиш</i>	<i>тьараиш</i>	<i>тьараиш</i>	‘красивый’
	<i>частык</i>	<i>тьастық</i>	‘подушка’

Примеры в табл. 2 демонстрируют, что в середине XIX в. (по материалам В. В. Радлова) в анлауте слов использовался согласный *й*-, который в середине XX в. (по материалам Н. А. Баскакова) перешел в *ч*-, но переход был неустойчивым, так как примеры в материалах Н. А. Баскакова показывают, что в анлауте слов стали использоваться две графемы *ч* и *ть*. Вероятно, в этот период алтайский литературный язык интенсивно влиял на чалканский, поэтому в анлауте одних и тех же слов могли использоваться две графемы. Мы считаем, что это не собственно фонетический процесс перехода *ч* в *ть*, а вытеснение чалканских вариантов алтайскими (*чарыш* → *тьарыш* ‘соревнование в беге’; *чер* → *тьер* ‘земля’).

3. Выпадение финального щелевого малошумного сверхслабого *-э* (табл. 3).

Выпадение ауслаутного *-э* (-*у*)³ в чалканском языке

Таблица 3

Elimination of the auslaut *-э* (-*у*) in Chalkan

Table 3

Материалы			Перевод на русский язык
В. В. Радлова (1861–1866)	Н. А. Баскакова (1940–1952)	современного чалканского языка (2010–2019)	
<i>кулактыб</i> [<i>kulaktiŷ</i>]		<i>клакту</i> [<i>klaktu</i>]	‘с ушами’
<i>жаштыг</i> [<i>jaštiŷ</i>]		<i>тьашту</i> [<i>t'aštu</i>]	‘лет’
	<i>алыг</i> [<i>aliŷ</i>]	<i>алу</i> [<i>alu</i>]	‘дурак, глупый’
	<i>ары</i> [<i>ari</i>] / <i>арыг</i> [<i>ariŷ</i>]	<i>аре</i> [<i>arə</i>]	‘пчела’
<i>таг</i> [<i>taŷ</i>]	<i>таг</i> [<i>taŷ</i>]	<i>таг</i> [<i>taŷ</i>]	‘гора’
<i>суб</i> [<i>suŷ</i>]	<i>су</i> [<i>su</i>] / <i>суэ</i> [<i>suŷ</i>] / <i>сү</i> [<i>sü</i>]	<i>су</i> [<i>su</i>]	‘вода’

В современном чалканском языке выпал конечный *-у* в словах, где ему предшествует узкий гласный, после широких гласных *-у* сохраняется: *тьяг* ‘война, бой, сражение’ и *тыаг* ‘сало’. В материалах Н. А. Баскакова представлены как формы с сохранением конечного *-у*, так и примеры его выпадения. Можно сделать вывод, что в середине XX в. употреблялись оба варианта. В настоящее время после узких гласных употребляются только слова без конечного *-у*. В словах типа *карлу* ‘снежный’, *кырлу* ‘грязный’, *тонну* ‘имеющий пальто’, *пыжакту* ‘имеющий нож’ и т. д., возможно, под влиянием литературного алтайского языка, появляется огубленный гласный. Н. А. Баскаков отмечал, что в чалканском языке конечный *-у* в некоторых словах под влиянием алтайского литературного язы-

³ В материалах В. В. Радлова используется графема «б», которая передает звук [y], но некоторые слова, представленные в его материалах, употреблены с ауслаутной графемой «э». В материалах Н. А. Баскакова также использована графема «э» в ауслауте слов. Анализ текстов позволил нам предположить, что Н. А. Баскаков в связи с отсутствием графемы для данного звука использовал графему «э», в настоящее время принято использовать графему «э» [y].

ка был заменен соответствующими долгими гласными. Например: *yɛ // jɛ > yu // jü* 'дом'. Слова *суɛ* 'вода', *уɛ* 'дом' в современном чалканском языке утратили конечный *-y*, но долгий гласный в них не отмечается: *су* 'вода', *у* 'дом' [Федина, Широбокова, 2019].

В области вокализма в чалканском языке наблюдается развитие закономерностей, характерных для многих языков Саяно-Алтая, – сближение фонических характеристик гласных, входящих в разные сингармонические ряды. Это приводит к серьезным изменениям на морфонологическом уровне:

а) процесс разрушения губной гармонии по широкому лабиализованному гласному (табл. 4);

б) процесс перестройки палатальной гармонии гласных. Следует отметить, что в данных словах мы пишем гласный *e*, хотя по звучанию он представляет собой нечто среднее между гласными *a* и *ɛ* (табл. 5).

Таблица 4

Примеры разрушения губной гармонии по широкому лабиализованному гласному

Table 4

Example of elimination of labial harmony with broad labialized vowels

Материалы			Перевод на русский язык
В. В. Радлова (1861–1866)	Н. А. Баскакова (1940–1952)	современного чалканского языка (2010–2019)	
<i>ölbödü</i>		<i>өлведы</i>	'не умер'
<i>ölmürörögö</i>		<i>өлтырыре</i>	'убивать'
	<i>törtölö</i>	<i>төртеле</i>	'вчетвером'
	<i>ködörö</i>	<i>көдре</i>	'все'

Таблица 5

Примеры перестройки палатальной гармонии гласных

Table 5

Examples of shifts in palatal vowel harmony

Материалы			Перевод на русский язык
В. В. Радлова (1861–1866)	Н. А. Баскакова (1940–1952)	современного чалканского языка (2010–2019)	
<i>анызына</i>		<i>анызыне</i>	'его маме'
<i>палабыла</i>		<i>палыле</i>	'с ребенком'
	<i>айда</i>	<i>айде</i>	'так'
	<i>айлындыра</i>	<i>айлындыре</i>	'вокруг'

В современном чалканском языке процесс перестройки палатальной гармонии гласных наблюдается в словах, которые являются аналитическими по происхождению: *парин* (< *пар=ып ий=ген*) 'ушел', *кавин* (< *кав=ып ий=ген*) 'дотронулся', *салин* (< *сал=ып ий=ген*) 'отпустил', *көран* (< *көр=ып ал=ган*) 'увидел'; при

присоединении аффикса множественного числа к существительным с мягкорядными гласными, например: *кӧллыр* ‘озера’, *сӧктыр* ‘кости’; при присоединении к существительным с мягкорядными гласными некоторых падежных аффиксов, таких как: родительный – *кӧлнын* ‘озера’, винительный – *сӧкты* ‘кость’, исходный – *кӧлдын* ‘из, от озера’; при присоединении к глагольной основе с мягкорядными гласными показателя будущего времени на =*ыр*, например: *кӧрыр* ‘будет смотреть’, показателя прошедшего времени на =*ды*, например: *кӧрды* ‘смотрел’, показателя неопределенного прошедшего времени на =*гын*, например: *кӧргын* ‘видел’, *пергын* ‘давал’.

Сравнительно-сопоставительный анализ ранних и современных текстов чалканского языка позволил выявить в языке фонетические и графические соответствия. В связи с тем что чалканский язык является бесписьменным, наблюдается графическая вариативность записи в ранних и современных материалах. Отсутствие единообразной графической системы порождает разнообразие вариантов записи слов даже у одного и того же автора.

Список литературы

Баскаков Н. А. Алтайский язык (Введение в изучение алтайского языка и его диалектов). М.: Изд-во АН СССР, 1958. 115 с.

Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар – чалканцев (куу – кижы). М.: Наука, 1985. 233 с.

Голованева Т. А., Федина Н. Н. Письменные тексты на бесписьменных языках как социолингвистический феномен (на материале чалканского и алуторского языков) // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 9–32.

Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черных и Лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866. 455 с.

Радлов, 2006 – Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. I. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черных и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866. Репр. изд. / 2-е изд., испр. [собраны В. В. Радловым; сост. В. Э. Кыдыев]. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2006. 494 с.

Федина Н. Н., Широбокова Н. Н. Фонетические и морфологические особенности чалканского языка. Новосибирск: Академиздат, 2019. 188 с.

Список сокращений

ПМ – полевые материалы Н. Н. Фединой (2010–2019)

References

Baskakov N. A. *Altayskiy yazyk (Vvedenie v izuchenie altayskogo yazyka i ego dialektov)* [The Altai language (Introduction to learning Altai and its dialects)]. Moscow, AN SSSR, 1958, 115 p.

Baskakov N. A. *Severnye dialekty altayskogo (oyrotskogo) yazyka. Dialekt lebedinskikh tatar – chalkantsev (kuu – kizhi)* [Northern dialects of the Altai (Ourot) language. Dialect of Lebedin Chalkan Tatars (Kuu-Kyzy)]. Moscow, Nauka, 1985, 233 p.

Fedina N. N., Shirobokova N. N. *Foneticheskie i morfolozicheskie osobennosti chalkanskogo yazyka* [Phonetic and morphological features of the Chalkan language]. Novosibirsk, Akademizdat, 2019, 188 p.

Golovaneva T. A., Fedina N. N. Pis'mennyye teksty na bespis'mennykh yazykakh kak sotsiolingvisticheskiy fenomen (na materiale chalkanskogo i alyutorskogo yazykov) [Written texts in unwritten languages as a sociolinguistic phenomenon (on the material of the Chalkan and Alyutor languages)]. *Critique and semiotics*. 2020, no. 1, pp. 9–32.

Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi. Ch. 1. Podnarechiya Altaya: altaytsev", teleutov", chernovykh" i lebedinskikh" tatar" shortsev" i sayantsev" [Samples of folk literature of the Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungar Steppe. Pt. 1: The Altai Subdialects: Altais, Teleuts, Chernovye and Lebedin Tatars, Shors, and Sayans]. St. Petersburg, 1866, repr. ed. 2. V. V. Radlov (Coll.), V. E. Kydyev (Comp.). Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 2006, 494 p.

Radlov V. V. *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen. Podnarechiya Altaya: altaytsev, teleutov, chernovykh i Lebedinskikh tatar, shortsev i sayantsev* [Samples of folk literature of Turkic tribes. Subdialects of the Altai: Altai, Teleut, Chernovye and Lebedin Tatars, Shors and Sayans]. St. Petersburg, 1866, 455 p.

Сведения об авторе

Федина Наталья Никитовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

nاتفedina@mail.ru

ResearcherID K-6610-2017

ORCID 0000-0003-3769-6139

Information about the author

Natalya N. Fedina – Candidate of Philology, Researcher at the Siberian Languages Sector of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

nاتفedina@mail.ru

ResearcherID K-6610-2017

ORCID 0000-0003-3769-6139